

отчет по результатам экспертного опроса. Москва. ЦИРКОН. 2002. С.18-20.

4. *Четырина Н. В. Уровни развития социологической культуры в современном российском обществе // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов <http://www.jurnal.org/articles/2008/sociol1.html>*

«КУЛЬТУРА НЕДОВЕРИЯ» В РОССИЙСКОМ СОЦИУМЕ

Реутов Е.В. (Белгород)

Недостаточность социального доверия в обществе как в его межличностном, так и институциональном измерении препятствует формированию устойчивых долговременных связей за пределами узких групп, связанных, как правило, кровнородственными либо клановыми отношениями. При этом в России, в отличие от традиционно фамилистических обществ (Китая, Италии и др.), в которых недоверие к «чужакам» и политическим институтам компенсируется высоким уровнем доверия в семейных и клановых структурах [1], фамилистические отношения, как правило, ограничены пределами нуклеарной семьи. Исключением является ряд этнокультурных общностей и групп, сохранивших клановую структуру.

Следует отметить, что российское общество явно испытывает дефицит доверия, который фиксируют результаты социологических опросов. Так, по данным Левада-центра (2010 г., N=1600 человек), лишь 27% респондентов считает, что большинству людей можно доверять, а 66% - что в отношениях с людьми нужно быть очень осторожным (затруднилось ответить 4% респондентов) При этом, начиная с 1989 года наблюдается неуклонное снижение показателей доверия [2]. Опрос, проведенный под руководством автора в Белгородской области по репрезентативной региональной выборке (N=1000), выявил аналогичную тенденцию. Считают, что большинству людей можно доверять, 33,1% респондентов, нельзя – 51,5%, затруднились с ответом 15,4%.

Устойчивость подобных показателей межличностного доверия в сочетании с низким уровнем доверия большинству политических и общественных институтов (за исключением Президента РФ, премьер-министра, РПЦ и, отчасти, Правительства РФ) позволяют констатировать сформированность в российском

социуме своеобразной «культуры недоверия» (как альтернативы «культуры доверия» - понятия, встречающегося в работах П. Штомпки [3]), которую можно определить, как комплекс доминирующих в общественном сознании ценностей и установок, связанных с презумпцией нечестности и ненадежности большинства участников социальных отношений. Помимо собственно ментальных характеристик, «культура недоверия» отражена в массовых социальных практиках, для которых характерно: невключенность в функционирование большинства публичных институтов, неразвитость социальных сетей, за исключением основанных на близкородственных связях.

Основные факторы формирования «культуры межличностного недоверия» коренятся, по-видимому, в слабости гражданских ассоциаций, растущей «атомизации», высоком уровне преступности, связанной, в том числе, с посягательством на жизнь и имущество граждан.

Формирование «культуры институционального недоверия» обусловлено комплексом причин, среди которых - деинституционализация социальных отношений и неэффективность многих социальных институтов. Деинституционализация обусловлена, в свою очередь, традиционным доминированием неформальных практик в российском социуме, персонализацией социальных, особенно политических, феноменов, свойственных общественному сознанию, а также огромным разрывом между формальными институтами и неформальными практиками в политической и экономической сферах общества. Паттерны массового сознания российского общества достаточно инертны и воспринимают функционирование институций, как правило, через их персонификацию либо в контексте борьбы групп интересов. Хотя в ряде случаев массовое сознание не следует упрекать в чрезмерной примитивизации и архаизации функционирования институтов, поскольку социальные процессы в российском обществе, в том числе, принятие управленческих решений действительно сплошь и рядом носят спонтанный, внеинституциональный характер. Но, по-видимому, базовые факторы институционального недоверия коренятся в неэффективности либо полной недейственности институтов в их способности реализовывать общезначимые цели с минимальным уровнем дисфункциональности.

Соответственно, выявление основных факторов формирования «культуры недоверия» в российском и региональном социуме, поиск механизмов ее трансформации в более приемлемые социальные формы являются необходимым условием интеграции социума, а также эффективной и легитимной мобилизации регионального сообщества на его модернизацию

При построении теоретической модели «культуры недоверия» необходимо учитывать такие ее элементы, как: 1) носители «культуры недоверия» - индивиды и социальные группы, воспроизводящие соответствующие паттерны и установки в социальных практиках; 2) комплекс разноуровневых отношений – вертикальных, горизонтальных, институционализированных, сетевых и пр., в которых доминируют отношения недоверия; 3) факторы формирования «культуры недоверия» – социокультурные, административно-политические, социально-экономические, а также доминантные и ситуативные и др.

Литература:

1. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
2. Стоит ли доверять людям? // Режим доступа к изд.: <http://www.levada.ru/press/2010051901.print.html> (дата обращения 25.05.2010)
3. Sztompka P. Trust: a Sociological Theory. Cambridge: Cambridge University press, 1999.

КОЛЛЕКТИВИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ, НАЦИОНАЛИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Русалинова А.А. (Санкт-Петербург)

В современной отечественной социальной психологии и социологии термин «коллективизм» либо не применяется, как несуществующий, либо рассматривается как изобретение советского большевизма. Подобное отношение к самим понятиям